

Ситу Ци, казалось, уже предвидела то, как тело Цинь Дуна разрывают эти энергетические мечи. Хотя Цинь Дун её злил и иногда заставлял её выходить из себя, но при мысли о том, что Цинь Дун собирался умереть, в её сердце появилось сильная и томительная грусть. Она не могла не сказать: "Нет, не надо..." Две струи слез медленно потекли по её щекам.

По сравнению с отчаянием, которое испытывала Ситу Ци, старый даос был полностью уверен в Цинь Дуна. При виде этих трех ужасающих атак от людей из Дворца Тяньшан юноша так и остался стоять, словно гора. Он никак не изменился в лице, а в сердце он был спокоен. Мужчина стиснул зубы, чтобы сопротивляться давлению вокруг, и полностью сосредоточил свой взгляд на молодом человеке перед собой.

Концентрация старого даоса не подвела его. Только волна яростной атаки была готова накрыть Цинь Дуна, как огонь Саньян внезапно появился прямо перед его телом.

Старик естественно знал об огне Саньян. Самым большим отличием между культиваторами и воинами было то, что первые могли свободно связываться с духовной силой Неба и Земли и использовать её по желанию. Старый даос приобрел эту способность, когда прорвался с пика стадии Сянтянь. Он мог применить духовную силу и огонь Саньян не был исключением. Однако мужчина не мог повторить это с такой же легкостью, как это сделал Цинь Дун.

Старик наблюдал за Цинь Дуном все это время. Он ясно видел, что юноша даже не шелхнул пальцами. Было очевидно, что Цинь Дун использовал лишь свои мысли, чтобы мобилизовать такой бурный огонь, как огонь Саньян.

Это вызвало у старого даоса чувство неверия. Пускай он только шагнул на уровень культиваторов и ещё не преобразовал свою энергию полностью, он был уверен, что для использования духовной силы Неба и Земли требовалось использовать жесты или движения. Он не знал на каком уровне силы можно было ограничиться лишь применением своих мыслей.

Появление пылающего огня Саньян заставило потупить и У Вэя. Перед этим он не почувствовал ни малейших изменений в духовной силе вокруг него. Было похоже, что аура Неба и Земли собралась здесь всего за одну десятую тысячную секунды и в конце превратилась в такой ужасающий огонь Саньян. Как мог У Вэй не испугаться этому. Стоило понимать, что даже мастер Дворца Тяньшан не был способен на подобное.

Огонь Саньян напоминал море пламени, которое отделило атаки У Вэя от Цинь Дуна.

Тень топора Туоба Хао и сотни энергетических мечей моментально сгорели в огне. Что насчет двух шелковых лент Чи Мэй, то не утери она их вовремя, они бы также полностью сгорели в пламени.

Цинь Дун свел руки за спиной и холодно посмотрел на них через моря огня. Его глаза были полны сарказма. Туоба Хао в ненависти стиснул зубы от его взгляда.

Внезапно раздался рев. Тело мужчины взлетело в небо и он моментально атаковал три раза топором. Силуэты топоров появились один за другим, один сильнее предыдущего. Они были похожи на дикие волны глубокого океана, когда они нахлынули на огонь Саньян одна за другой. Благодаря этим трем атакам мужчина смог разделить огонь Саньян на две части. Посередине появился вакуум и Цинь Дун был раскрыт.

Эта возможность была редка и глаза Чи Мэй засияли. Она и У Вэй сделали шаг, не дожидаясь следующего шага от Туоба Хао.

Ци меча У Вэя сплелась с красной шелковой лентой Чи Мэй. Тогда их атака, похожая на красного дракона, засияла серебряным светом. Пройдя по вакуумному каналу, их совместная атака направилась напрямиком к Цинь Дуну.

- О нет! - Старик-даос не мог не воскликнуть.

По его анализу огонь Саньян являлся лишь блуждающей духовной силой Неба и Земли. Он не был духовной энергией, созданной культиватором. Духовная энергия являлась другим понятием по сравнению с духовной силой. Вот о чем переживал старик.

Причина, по которой мужчина так нервничал, заключалась в том, что он забыл ту сцену, как Цинь Дун воспользовался огнем Саньян для того, чтобы поглотить атаки троицы.

Пускай огонь Саньян, который применил Цинь Дун, представлял собой духовную силу, а не духовную энергию, но его культивация намного превосходила уровень троих из группы У Вэя. Он мог использовать количество энергии в ответ на её качество. Что насчет того, почему у Туоба Хао удалось разделить море огня Саньян, то это было сделано Цинь Дуном намеренно.

У Вэй был очень умным человеком. Изначально он бы не стал вести себя опрометчиво и поспешно. К несчастью, его страх к Цинь Дуну из глубины сердца затронул его разум и заставил его потерять свой рассудок.

Окруженный шелковой лентой, энергетический меч продолжал лететь к Цинь Дуну. Туоба Хао также не отдыхал в небе. Топор Кайтянь в его руках превратился в огромный топор размером с пик горы снова. Мужчина присоединился к атаке их двоих и безумно обрушил его в сторону Цинь Дуна.

Уголки рта Цинь Дуна слегка поднялись и на его лице появилась таинственная улыбка. Эта улыбка смогла успокоить нервозность старого даоса и он уже объявил об катастрофичном поражении этих троих в своем сердце.

Цветок лотоса размером с кулак медленно явил себя в ладони Цинь Дуна. Стоило этому лотосу появиться, как он произвел удивительное чувство того, что лотос смог заставить Небо и Землю потерять цвет. В то же время невидимая аура, которую высвободил цветок лотоса, заставили старого даоса, У Вэя, Чи Мэй и Туоба Хао испытать шок и трепет.

Этот фиолетовый лотос очевидно был создан из чистой духовной энергии, которая хранила в себе бесконечные тайны Неба и Земли. Хотя цветок был мал, казалось, что он может накрыть собой весь мир.

Когда цветок лотоса начал расти все больше и больше, святое сияние из него накрыло всю гору Линьюнь. У Вэй почувствовал себя так, словно он очутился в мире Цинь Дуна. В этом мире Цинь Дун был его мастером, непреодолимым, и что противиться его воли было богохульством.

Такого рода чувство вызвало бесконечный страх в сердцах У Вэя, Чи Мэй и Туоба Хао. Их сердца тряслись от страха, и даже их души начали испытывать невероятную тревогу из-за него.

Необычайная атмосфера вокруг заставила Ситу Ци медленно открыть глаза. Что предстало ей, так это полностью фиолетовый мир, который был великолепным до предела. Сильное визуальное влияние и симуляция чувств заставили девушку немедленно открыть рот в шоке и задержать дыхание. Тогда Ситу Ци уставилась на Цинь Дуна, который был окружен фиолетовым светом, и все вокруг него, казалось, блекло по сравнению с ним. В конце, лишь один Цинь Дун остался виден Ситу Ци.

Никто не заметил, что когда Цинь Дун применил технику Девяти Лотосов, даже ослабленный черно-золотой Сокол не мог медленно не подняться с земли. Его пара маленьких но божественных глаз внимательно следила за Цинь Дуном, и казалось, что они передавали дикую радость. Золотой свет, который ослабевал на его теле, вновь начал становиться понемногу сильнее.

"Бам! Бам!"

Внезапно раздалась серия приглушенных хлопков, которая помогла людям вернуться в чувства от увлеченности фиолетовым лотосом. Старик-даос был очень рад, когда он увидел, что шелковые ленты были разрушены на части фиолетовым светом.

Энергетический меч также последовал по стопам лент и со вспышкой исчез. В то же время меч в руке У Вэя превратился в серебряный свет под его восклицание. У Вэя и Чи Мэй следом одновременно поразила невидимая сила.

Увидев это, Туоба Хао был шокирован. Он хотел помочь им, но в этот момент раздался звук битого стекла, и его топор, похожий на гору, словно будучи стеклянным, был разрушен фиолетовым светом. Со взрывом его топор превратился на бесчисленные фрагменты и по телу Туоба Хао пришелся сильный удар. Слово поломанный воздушный змей, мужчина устремился в полет.

Перед приземлением он несколько раз вырвал кровью. Похоже, что его раны были минимум в десять раз серьезнее, чем у старого даоса.

Весь процесс был таким великолепным и напоминал великий трехмерный блокбастер. Старый даос и Ситу Ци продолжали наслаждаться красотой фиолетового света.

- Это действительно сила, которая может принадлежать человеку? - Старый даос продолжал повторять этот вопрос про себя. Глядя Цинь Дуну в глаза, мужчина испытывал чувство того, будто перед ним был бог.

Ситу Ци испытывала головокружение и на долгое время задержала дыхание, что заставило её испытать недостаток кислорода. Она быстро схватилась за грудь и сделала несколько больших вдохов, что заставило её почувствовать себя куда лучше.

Увидев, что У Вэй, Чи Мэй и Туоба Хао свалились на землю, Цинь Дун хмыкнул и пожал плечами. Немедленно фиолетовый лотос, зависший в воздухе, словно небольшое солнце, высвободил фиолетовый свет и медленно вернулся в тело Цинь Дуна. Фиолетовый свет, вернувшись в его тело, позволил солнечному свету снова озарять этот мир.

В этот момент сила Цинь Дуна отпечаталась в сердцах каждого из них, словно её вырезали ножом. Глядя на выражения лиц людей вокруг, можно было сказать, что эта сцена никогда не будет забыта ими до конца их дней.

У Вэй, Чи Мэй и Туоба Хао понесли много ранений. Особенно это касалось Туоба Хао. Цинь Дун был так жесток, что прямо разрушил его культивацию. Мужчина не мог культивировать в будущем снова. Что насчет У Вэя состояние было не лучше. Без восьмидесяти лет восстановления ему было не вернуться на свой прежний уровень. Кроме того, Цинь Дун проделал небольшую операцию с его телом. Боюсь, что этот парень больше не будет заинтересован в женщинах в будущем.

Чи Мэй оказалась самой везучей среди них. Цинь Дун решил наказать её лишь слегка. Он

надеялся, что та запомнит урок сегодня и в будущем станет хорошей.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1251548>